DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-6-50-57

Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан

ВАЛЕНТИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА КОМЛЕВА, доктор социологических наук, заместитель директора по научной работе
Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (Российская Федерация, 119034, Москва, Коробейников пер., 22, стр. 1). E-mail: komleva@nicrus.ru
МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ АСЕЙКИН, стажер-исследователь
Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (Российская Федерация, 119034, Москва, Коробейников пер., 22, стр. 1). E-mail: aseykin.mikhail@yandex.ru

Аннотация: Коммуникационные аспекты политической жизни общества вызывают интерес ученых в России и зарубежных странах. В контексте разных исторических периодов отношения власти и общества регулировались определенными нормами, правилами, которые институционализировались в коммуникационные режимы. Именно этот наименее изученный феномен является важнейшим элементом общественно-политической системы. Коммуникационный режим пронизывает все сферы коммуникации, регулирует взаимодействие между различными институтами гражданского общества. Основнымигруппами акторов коммуникационных режимов являются: власть, массмедиа, институты гражданского общества, бизнес. В настоящее время реализуется несколько направлений исследований в данной области, в том числе и разработка методики анализа региональных коммуникационных режимов в субъектах Российской Федерации. В качестве пилотного региона была выбрана Республика Татарстан, где сложился управляемый коммуникационный режим, обеспечивающий относительную стабильность в регионе и воспроизводство сложившихся принципов коммуникации власти и общества. В числе особенностей коммуникационного режима в республике можно назвать: централизованный контроль информационного поля и механизмов коммуникации; направленные усилия власти по созданию механизмов мониторинга динамики общественного мнения и общественных потребностей; вовлечение институтов гражданского общества в системные отношения с властью путем финансовой и иной поддержки их деятельности, включения в общественные палаты и советы; социокультурный контекст.
Ключевые слова: коммуникационный режим, власть, гражданское общество, акторы, информационная политика, Республика Татарстан

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2021 года.

Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан. *Государственная служба.* 2021. № 6. С. 50–57.

REGIONAL COMMUNICATION REGIME: THE ACTOR MODEL OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

VALENTINA VYACHESLAVOVNA KOMLEVA, Doctor of Sci. (Sociology), Deputy Director for Research
National Research Institute for Communications Development (building 1, 22, Korobeinikov Pereulok, Moscow, 119034, Russian Federation). E-mail: komleva@nicrus.ru
MIKHAIL MIKHAILOVICH ASEYKIN, Research Intern
National Research Institute for Communications Development (building 1, 22, Korobeinikov Pereulok, Moscow, 119034, Russian Federation). E-mail: aseykin.mikhail@yandex.ru

Abstract: Communication aspects of political life in the society raise the interest of scientists both in Russia and in foreign countries. Throughout history, the relationship between government and society has been regulated by certain norms and rules which have been institutionalized into communication regimes. Although little studied, this phenomenon is an essential element of the socio-political system. The communication regime runs through all areas of communication and regulates the interaction between the various institutions of civil society. The main actors of communication regimes are the government, mass media, civil society institutions, and business. At the moment, there are several areas of research in this field, including the development of methods for analyzing regional communication regimes in the constituent entities of the Russian Federation. The Republic of Tatarstan was chosen as one of the pilot regions specifically; there is already a managed communication regime that provides stability in the region and the functioning of the existing principles of communication between the government and the society. The peculiarities of the communication regime in the Republic of Tatarstan include centralized control over the information field and communication tools, creation of mechanisms for monitoring the dynamics of public opinion and public needs, involvement of civil society institutions in systemic relations with the government through financial and other types of support, inclusion in public chambers and councils, socio-cultural context.
Keywords: communication regime, power, civil society, actors, information policy, the Republic of Tatarstan

The article was received on November 12, 2021.

Komleva V.V., Aseykin M.M. Regional communication regime: the actor model of the Republic of Tatarstan. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2021. № 6. P. 50–57.

Введение

Коммуникационные аспекты политической жизни общества вызывают интерес ученых с древних времен. При этом в каждом историческом контексте одни направления исследований усиливались, другие уходили на второй план. В настоящее время активизировались исследования диджитализации коммуникаций власти и общества, на фоне развития социальных сетей «второе дыхание» получили теории сетей, а несколькими годами ранее большой интерес вызывали проблемы информационной политики. Но в любых контекстах разных исторических периодов отношения власти и общества регулировались определенными нормами, правилами, которые институционализировались в коммуникационные режимы. Именно этот феномен вызвал наш интерес – как наименее изученный и в то же время являющийся важнейшим элементом общественно-политической системы. В качестве пилотного региона была выбрана Республика Татарстан.

Методологическую основу исследования составили системный, структурно-функциональный, институциональный, сетевой подходы, а также закономерности и модели, открытые и описанные в теориях коммуникации Карла Дойча (политическая система как информационно-коммуникативная система), Юргена Хабермаса (коммуникативные действия в контексте таких основ социально-политического порядка, как ценности, нормы, обучающие действия), социального взаимодействия Макса Вебера (основоположник «понимающей» социологии, в центре которой изучение социальных действий как движущих факторов всего человеческого существования в его универсальности). При анализе связей политического и коммуникационного режимов, проблем управляемости коммуникационных режимов мы опирались на работы О.Ф. Шаброва, А.И. Соловьева, Р.Ф. Туровского, В.С. Комаровского[1], работы по современной методологии политической науки [Гаман-Голутвина, Никитин, 2019]. При анализе регионального контекста весьма полезными для нас были исследования А.Р. Зарипова и А.И. Курцева, касающиеся Республики Татарстан[2], а также иные исследования региональных аспектов коммуникации – В.П. Бабинцева, А.В. Немцева, О.В. Осиповой, А.В. Ревы, Н.Л. Селиховой, И.А. Халия, С.А. Штрикова[3].

Понятие «коммуникационный режим»

Коммуникационный режим (лат. *regimen* – «управление», «командование», «руководство») представляет собой особый тип институционализации отношений власти и общества. Этот общественно-политический феномен определяется нами как управляемая (с разной степенью управляемости) совокупность взаимосвязанных условий, принципов, норм, правил (и санкций за их невыполнение), принятых для достижения целей упорядочивания и регулирования коммуникаций и информации в общественной системе. В качестве имманентных составляющих коммуникационного режима рассматриваются коммуникации (процесс и результат установления двух- или многосторонних контактов) и информация (сообщения, передаваемые в процессе коммуникации или в одностороннем, однонаправленном процессе информирования). Социальная сущность коммуникационных режимов проявляется в упорядочивании коммуникации и информации, а политическая – в обеспечении воспроизводства действующей власти, что в совокупности позволяет системе самосохраняться [Соловьев, 2019]. С этих позиций мы рассматриваем и региональный коммуникационный режим в субъектах Российской Федерации.

Ранее группой наших коллег в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций были проведены исследования о связях коммуникационных и политических режимов [Шевелева, 2021. С. 2535]. Весьма перспективными являются политоло-

1 *Шабров О.Ф.* Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. 200 с.; *Соловьев А.И.* Государство как производитель политики. *Полис. Политические исследования.* 2016. № 2. С. 90–108; *Соловьев А.И.* Политическая повестка правительства, или зачем государству общество. *Полис. Политические исследования.* 2019. № 4. С. 8–25; *Туровский Р.Ф.* Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. *Полис. Политические исследования*. 2009. № 2. С. 77–95; *Комаровский В.С.* Российская власть в поисках баланса, стабильности и развития. *Власть.* 2013. № 11. С. 6–10.

2 *Зарипов А.Р.* Коммуникационное взаимодействие органов исполнительной власти и общества: социологический анализ (на примере Республики Татарстан): дисс. … канд. соц. наук: 22.00.08. Н. Новгород, 2011. 182 с.; *Курцев А.И.* Становление и развитие связей с общественностью в государственном управлении Республики Татарстан (1990–2000 годы): историко-политический анализ: дисс. … канд. ист. наук: 23.00.01. Казань, 2009. 249 с.

3 *Бабинцев В.П.* Властно-общественные коммуникации в регионе: возможна ли конструктивная система? // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 2. С. 12–22; *Немцев А.В.* Взаимодействие органов исполнительной власти и населения региона в коммуникационном пространстве: основные модели и проблемы эффективности: дисс. … канд. соц. наук: 22.00.08. СПб., 2017. 171 с.; *Осипова О.В.* Информационная политика региональных органов власти как инструмент политической коммуникации (на материалах Республики Саха (Якутия)): дисс. … канд. полит. наук: 23.00.02. Якутск, 2011. 158 с.; *Рева А.В.* Связи институтов власти с общественностью в системе социальных коммуникаций: дисс. … канд. соц. наук: 22.00.04. Пенза, 2015. 191 с.; *Селихова Н.Л.* Развитие коммуникативно-информационных связей органов регионального управления и общества (на материалах Брянской области): дисс. … канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2009. 143 с.; *Халий И.А.* Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия: монография. М.: Институт социологии РАН, 2015. 183 с.; *Штриков С.А.* Электронные порталы исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации как инструмент коммуникативного взаимодействия: результаты эмпирического исследования. *Управленческое консультирование*. 2020. № 3. С. 24–38.

Таблица 1. Акторная структура регионального коммуникационного режима

Table 1. Actor structure of regional communication regime

Федеральный уровень	**Акторы категории «власть»**	**Акторы категории «общество»**
	Аффилированные с властью	Не аффилированные с властью (не учрежденные, не финансируемые и не получающие иные виды поддержки от власти)
	Институты власти	Некоммерческие организации; Бизнес, предприниматели; Массмедиа; Иные общественные акторы, оказывающие влияние на формирование коммуникационных режимов
Региональный уровень		

гические исследования коммуникационных режимов в субъектах Российской Федерации. Предлагается исследовать региональные политические режимы по трем осям: 1) «монополия – олигополия» («консолидация – конкуренция»), что предполагает анализ акторной и организационной структур властных отношений; 2) «центр – регионы» («автономия – зависимость»), что предполагает анализ степени обособленности регионального политического режима от общенационального; 3) «демократия – авторитаризм», что предполагает анализ методов и способов реализации властных полномочий [Туровский, 2009. С. 77–95]. Также рассматривается типология политических режимов по следующим критериям: сила легислатуры, конкурентность выборов главы исполнительной власти, уровень партийности и число эффективных партий в легислатуре [Кузьмин, Мелвин, Нечаев, 2002]. Выявлены восемь типов региональных политических режимов (выборка составила 31 субъект Российской Федерации). По результатам своего исследования ученые отнесли Татарстан к типу IV – 211. Политический режим республики второй половины 1990-х годов характеризовался наличием сильной легислатуры (индекс – «2»), низким уровнем конкуренции на выборах главы исполнительной власти (президента) (индекс – «1»), низким уровнем партийности легислатуры (индекс – «1»). Учитывая изменяющуюся реальность, партийность и число эффективных партий в Государственном Совете Республики Татарстан действующего созыва, республике может быть присвоен индекс «2 (I)» (более половины депутатов являются представителями одной партии). На данный момент политический режим Республики Татарстан можно было бы отнести к типу VIII – 212 (I), который характеризуется сильным законодательным собранием (индекс – «2»), низким уровнем конкуренции на выборах главы исполнительной власти (президента) (индекс – «1»), превалирующим числом депутатов – представителей одной партии (индекс – «2 (I)»). Эти особенности политического режима проецируются и на коммуникационный режим республики.

Акторная структура регионального коммуникационного режима

Под «актором» понимается участник общественной коммуникации. Коммуникационный режим пронизывает все сферы коммуникации, регулирует взаимодействие между СМИ и обществом, а также между различными институтами гражданского общества. Основными группами акторов коммуникационных режимов являются: власть, массмедиа, институты гражданского общества, бизнес.

Принимая во внимание роль властных институтов в формировании и поддержке коммуникационных режимов, мы поделили акторов на две категории в зависимости от обладания ими ресурсами власти: «власть» и «общество». Внутри второй категории была выделена подгруппа акторов, аффилированных с властью (то есть учрежденные властью и/или получающие финансирование). Несмотря на то, что по своей природе они представляют гражданское общество или бизнес-сообщество, мы отнесли их к категории «власть» по причине их финансовых, юридических, политических зависимостей и связей. Схематично акторная структура регионального коммуникационного режима показана в **таблице 1**.

Наличие двух уровней акторной структуры коммуникационного режима (федерального и регионального) свидетельствует о наличии определенной зависимости, которая раскрывается в институционализации норм и правил режима. Региональный коммуникационный режим в субъектах Российской Федерации не может функционировать обособленно от федеральных норм. При этом если нормы и регламенты федерального уровня максимально унифицированы и одинаковы в отношении регионов, то на региональном уровне наблюдается их большое разнообразие. Мы сосредоточились на анализе именно региональных особенностей коммуникационных режимов в субъектах Российской Федерации.

Региональный коммуникационный режим формируется акторами во власти, акторами, аффилированными с властью, и общественными акторами, не связанными с властью, но оказывающими влияние на принятие решений относительно норм и правил коммуникации и воспроизводство коммуникационных режимов. Акторы, не связанные с властью, могут оказывать давление на позицию властных акторов. Под этим давлением власть иногда вынуждена изменять нормы, правила, механизмы коммуникации ради сохранения своих позиций и целостности общественной системы. Основная рабочая гипотеза нашего исследования заключалась в предположении, что общественные акторы, способные оказывать влияние на решения институтов региональной власти, не являются политически независимыми группами и институтами.

Республика Татарстан выбрана в качестве пилотного региона по причинам открытости и доступности эмпирической информации, необходимой для

Таблица 2. Наиболее популярные аккаунты общественно-политических деятелей Республики Татарстан по количеству подписчиков и получаемой обратной связи

Table 2. The most popular accounts of public and political figures of the Republic of Tatarstan by the number of subscribers and feedback

Актор категории «власть»		Аккаунт в социальной сети	Количество подписчиков (тыс. человек)
Президент Республики Татарстан	Минниханов Р.Н. («Единая Россия»)	Instagram @rusminnikhanov	568,0
		ВКонтакте vk.com/rnm	207,5
		Twitter @RusMinnikhanov	111,2
Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва, избранные от Республики Татарстан	Менделевич Б.Д. («Единая Россия»)	Instagram @bdmendelevich	29,2
	Когогина А.Г. («Единая Россия»)	Instagram @akogogina	16,8
	Зиннуров И.Х. («Единая Россия»)	Instagram @zinnur69	9,7
Депутаты Государственного Совета Республики Татарстан VI созыва	Абдульзянов А.Р. («Единая Россия»)	Instagram @arturabdulzianov	103,0
	Мухаметшин Ф.Х. («Единая Россия»)	Instagram @farid.muhametshin	42,3
	Шарафиев Э.С. (ЛДПР)	Instagram @eduard_sharafiev	14,1

нашего исследования, а именно: нормативных правовых документов, регулирующих коммуникации в регионе; материалов об активном присутствии в региональном коммуникационном пространстве интересующих нас акторов; учредительных документов и практик деятельности. Нами был собран пул экспертов в данном регионе и проведены экспертные интервью с целью верификации полученных результатов и выводов. Исследование проводилось с 1 декабря 2020 года по 15 июня 2021 года, поэтому в статье представлены статистические данные и нормативно-правовая база по состоянию на рассматриваемый период.

Акторы категории «власть» в коммуникационном режиме Республики Татарстан

Основные акторы, формирующие коммуникационный режим и следящие за его воспроизводством: Президент Республики Татарстан; Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан; Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан; Департамент Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики; Управление Президента Республики Татарстан по работе с обращениями граждан; Пресс-служба Президента Республики Татарстан; Информационно-аналитическое управление Президента Республики Татарстан; Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа».

К категории акторов, аффилированных с властью, относятся АО «ТАТМЕДИА»[4] и ООО «АГЕНТСТВО К9», а также некоторые СМИ, не являющиеся медиахолдингами, но занимающие значимые позиции в информационном поле Татарстана, что подтверждается их высокими индексами цитируемости. К ним относятся: ООО «Реальное время», АО «ТРК “Новый Век”» (далее – ТНВ), электронная газета «Бизнес Online», телекомпания «Эфир».

В число влиятельных коммуникационных узлов входят аккаунты и иные информационные ресурсы общественно-политических деятелей. Учитывая, что не все из них являются авторитетными и референтными источниками информации, мы отобрали аккаунты только тех представителей власти, которые активно присутствуют в социальных сетях и получают обратную связь от подписчиков (**таблица 2**).

Наиболее популярным сетевым ресурсом среди татарстанцев является ресурс ВКонтакте. Такой вывод сделан нами с учетом: 1) числа групп на данном ресурсе, идентифицирующих себя с Татарстаном; 2) количества человек, имеющих подписки на различные сообщества, страницы, каналы в социальных сетях республики; 3) многочисленных активных обратных связей в названных группах. Набирающим популярность является ресурс Instagram. Как видно по материалам таблицы 2, именно здесь размещены страницы большинства информационно активных общественно-политических деятелей Республики Татарстан.

Официальное сообщество Республики Татарстан (управляется пресс-службой) в ВКонтакте обладает аудиторией численностью 118,8 тыс. человек, на официальную страницу Республики Татарстан в Instagram подписаны 133,0 тыс. человек. Наибольшей же аудиторией в сравнении с указанными социальными сетями обладают два канала на YouTube: «БИЗНЕС Online» – 217,0 тыс. человек; ТНВ – 117,0 тыс. человек.

В структуре акторов коммуникационного режима, аффилированных с властью, присутствуют НКО

4 АО «ТАТМЕДИА» – один из главных получателей средств государственного бюджета на информирование граждан республики о деятельности политического руководства региона и создание информационных материалов для государственных нужд Татарстана.

и бизнес. Примерами бизнес-акторов, аффилированных с властью, являются: группа компаний ТАИФ (ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Казаньоргсинтез», ОАО «ТАИФ-НК», АО «Химический завод им. Л.Я. Карпова»); группа компаний «Татнефть» (ПАО «Татнефть», АО «ТАНЕКО», ООО «УК "Татнефть-Нефтехим"»).

Среди крупных НКО, аффилированных с властью, отметим благотворительный фонд «АК БАРС СОЗИДАНИЕ», занявший 31-е место в составленном агентством RAEX рейтинге топ-50 благотворительных фондов Российской Федерации в 2020 году[5]. «АК БАРС СОЗИДАНИЕ» в период с 2014 по 2020 год получал поддержку со стороны государства более десяти раз, включая два гранта Президента Российской Федерации. По данным Республиканского реестра социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки за 2014–2020 годы, совокупная сумма финансирования составила 32313,205 тыс. рублей[6].

Кроме каналов информирования в структуре акторов коммуникационного режима Татарстана следует отметить институты, обеспечивающие прямые и обратные связи с обществом. Сюда относятся: Общественная палата Республики Татарстан, общественные советы при министерствах, государственных комитетах, ведомствах Республики Татарстан, общественные советы муниципальных образований Республики Татарстан. Анализ отчетов о деятельности общественных палат и общественных советов позволяет сделать вывод, что эти институции, встроенные в структуру коммуникации с властью, выполняют роль буфера между властью и обществом. В Республике Татарстан эти институции имеют возможность оказывать влияние на изменение правил и механизмов регионального коммуникационного режима, транслируя во власть изменяющиеся потребности общества.

С властью связаны и механизмы отслеживания динамики общественного мнения и общественных потребностей: 1) государственная информационная система Республики Татарстан «Народный контроль» была запущена в целях развития механизмов информационного взаимодействия между гражданами, исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления в Республике Татарстан с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обеспечения учета мнения граждан при совершенствовании деятельности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления; 2) система мониторинга социальных сетей «Инцидент менеджмент» осуществляет свою работу круглосуточно и позволяет отслеживать обращения и жалобы татарстанцев в социальных сетях, оперативно на них реагируя. К работе с системой привлечены все министерства и ведомства, а также все муниципальные образования республики.

Обобщая сказанное в отношении акторов категории «власть», отметим, что коммуникационный режим Республики Татарстан представлен весьма многочисленной группой акторов, аффилированных с властью, а механизм управления коммуникациями и информационным пространством региона институционально встроен внутрь системы региональной власти.

Структура акторов коммуникационного режима в категории «общество», не аффилированных с властью

К данной группе мы относим акторов, не связанных с властью. Власть не является их учредителем и не оказывает финансовой и иной помощи. Анализ документов, содержащих сведения о некоммерческих организациях, зарегистрированных на территории Республики Татарстан[7], их позиций в рейтингах, представленных на портале некоммерческих организаций Республики Татарстан[8], а также анализ источников финансирования и видов оказываемой поддержки, в том числе федеральными и региональными акторами группы «власть»[9], позволяет сделать следующий вывод: практически все НКО, пользующиеся доверием населения и ведущие активную работу, в той или иной мере связаны с властью. НКО, финансируемые физическими или юридическими лицами, не связанные с властью, малочисленны, имеют значительно меньшее финансовое и имущественное обеспечение по сравнению с НКО, аффилированными с властью.

Примерно такая же картина наблюдается и в медиасфере. СМИ и медиаресурсы, имеющие большую аудиторию и высокий рейтинг, как правило, связаны с властью либо напрямую (власть является учредителем и источником финансирования), либо косвенно (учредителями и спонсорами являются бизнес-структуры, аффилированные с властью).

Основываясь на рейтинге «ТОП-20 самых цитируемых СМИ Татарстана – I квартал 2021», составленном компанией «Медиалогия»[10], и мнении пула экспертов, к средствам массовой информации, не аффилированным с властью, условно можно отнести газету «Вечерняя Казань» и интернет-издание «Idel. Реалии» (медиапроект татаро-башкирской службы «Радио Свобода» о Поволжье, включенной в Реестр

5 https://www.akbars.ru/news/blagotvoritelnii-fond-ak-bars-sozidanie-voshel-v-top-50-reitinga-raex/

6 https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2205218.xlsx

7 Реестр некоммерческих организаций Республики Татарстан. https://nkort.ru/upload/docs/26.07.2021.xls

8 https://nkort.ru/organizations/

9 Республиканский реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки за 2014–2020 годы. https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2205218.xlsx

10 https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/10621/

иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента). Интернет-издание «Казанский репортер», ликвидированное в 2021 году, ранее также можно было отнести к данной группе. Эти издания не имеют большой аудитории и не влияют на формирование коммуникационного режима.

Нами были проанализированы социальные сети Республики Татарстан. Критерием выборки сообществ, страниц, каналов являлось количество подписчиков по состоянию на третий квартал 2021 года. Наиболее многочисленную аудиторию собрала социальная сеть ВКонтакте: у сообщества «Казань | Татарстан | 116»[11] 252,3 тыс. подписчиков, а у «ProKazan | Новости Казани и Татарстана» – 141,4 тыс. Следующая по популярности социальная сеть Instagram, где на страницу tatarstan.news[12] подписаны 54,1 тыс. человек, на страницу tatarstan_da[13] – 47,2 тыс. человек. Среди значимых социальных сетей нет явно оппозиционных и критически настроенных в отношении действующей власти. Значимые сети придерживаются нейтральной позиции и размещают новостной контент. Сеть «Казань | Татарстан | 116» размещает новости о политике, спорте, чрезвычайных происшествиях, мероприятиях и не демонстрирует выраженной связи с властью. В период предвыборной кампании кандидатов в депутаты Государственной Думы сообщество активно размещало публикации кандидатов политической партии «Новые люди». Сеть «ProKazan | Новости Казани и Татарстана» позиционирует себя как независимое издание. Instagram-канал tatarstan.news представлен в основном новостным нейтральным контентом, однако иногда в материалах прослеживается негативный подтекст, встречаются и «острые» заголовки (например, «Банные выборы», «Свежие фейки и вбросы Единого дня голосования»). Страница tatarstan_da также ориентирована на новости, при этом и здесь можно встретить заголовки, привлекающие внимание: «Помощник депутата оценивает девочек», «Комната для секса депутатам?».

Подгруппу бизнес-акторов, не аффилированных с властью, составляют представители малого и среднего бизнеса (например, учредитель газеты ООО «Издательский Дом “Вечерняя Казань”»). Эти акторы не имеют самостоятельного существенного влияния на формирование коммуникационного режима в Республике Татарстан. Однако при желании они могут встроиться в систему налаженных в республике обратных связей через участие в общественных советах, общественных палатах и/или высказывая свои позиции при помощи государственной информационной системы Республики Татарстан «Народный контроль» и системы мониторинга социальных сетей «Инцидент менеджмент». Из всех рассмотренных «новых медиа» относительно критический контент появляется перед выборами в Instagram. Сделаем уточнение в контексте ранее поставленной нами гипотезы: в структуре акторов коммуникационного режима Республики Татарстан появляются новые медиа, пытающиеся оказывать влияние на информационное пространство региона. Однако они не принимают решения относительно правил коммуникации и санкций за их неисполнение или нарушение.

Локальный социокультурный контекст и его влияние на коммуникационный режим

Влияние социокультурного контекста на формирование коммуникационных режимов является отдельным большим направлением исследований. Специфика социокультурного контекста именно Республики Татарстан определена мультикультурной средой, сосуществованием больших групп населения разной религиозной принадлежности и, как отмечают эксперты, клановостью в политике и бизнесе. Соответственно, при анализе коммуникационного режима следует учитывать и таких акторов, как религиозные институты и кланы.

Важными религиозными институтами, оказывающими влияние на коммуникационный режим, являются: Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) и Татарстанская митрополия. Они практически пропорционально представлены в информационном поле своими сайтами, страницами в социальных сетях и СМИ:

– информационные каналы Духовного управления мусульман Республики Татарстан: официальный сайт http://dumrt.ru/ru/, официальное сообщество в ВКонтакте «Духовное управление мусульман РТ», официальная страница в Instagram «dum_rt», официальный канал на YouTube «ДУМ РТ», журнал «Шура», радио «Азан», журнал «Умма», «Хузур ТВ»;

– информационные каналы православной Татарстанской митрополии: официальный сайт https://tatmitropolia.ru, официальное сообщество в ВКонтакте «Православие в Татарстане», официальная страница в Instagram «tatmitropolia», официальный канал на YouTube «Православие в Татарстане», сетевое издание «Православие в Татарстане», журнал «Православный собеседник», газета «Раифский вестник», газета «Боровецкий вестник».

Религиозные институты находятся в тесном сотрудничестве с властью. В Общественную палату Республики Татарстан в качестве членов Комиссии по межэтническим и межконфессиональным отношениям входят первый заместитель муфтия ДУМ РТ Ильфар хазрат Хасанов и епископ Елабужский Иннокентий[14].

11 https://vk.com/zavtra_v_kazani

12 https://www.instagram.com/tatarstan.news/

13 https://www.instagram.com/tatarstan_da/

14 https://oprt.tatarstan.ru/komissiya-obshchestvennoy-palati-respubliki-516506.htm

В период с 2014 по 2020 год ряд религиозных некоммерческих организаций получили финансовую помощь со стороны республики. Получателями поддержки являются:

– местная мусульманская религиозная организация – Приход села Высокая Гора Мухтасибата Высокогорского района Централизованной религиозной организации – Духовного управления мусульман Республики Татарстан;

– местная мусульманская религиозная организация – Мухтасибат города Нижнекамска и Нижнекамского района Централизованной религиозной организации – Духовного управления мусульман Республики Татарстан;

– местная православная религиозная организация – Приход храма Рождества Богородицы села Высокая Гора Высокогорского района Республики Татарстан Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат);

– местная православная религиозная организация прихода Святителя Варсонофия Казанского Чудотворца города Казани Республики Татарстан Казанской Епархии Русской Православной Церкви[15].

Исследование роли и значения кланов в коммуникационном режиме весьма значимо, так как кланы могут быть самостоятельными влиятельными узлами в сети общественных и политических коммуникаций, а клановое мировоззрение может воспроизводиться и отражаться на общественно-политических коммуникациях и нормах коммуникационного режима. В начале 2000-х годов анализ кланов в Республике Татарстан был предметом многочисленных исследований, в которых отмечены мировоззренческие особенности политической элиты Татарстана: социальный контроль, характерный для кланового мышления (перенесен на систему коммуникаций); стихийный сциентизм (административно-командные методы в управлении коммуникационным режимом); сдержанное отношение к гласности и контролю со стороны общественности за властью (цензурирование содержания транслируемых информационных потоков); этатизм (ключевые СМИ, НКО, общественные палаты, общественные советы, бизнес контролируются органами власти)[16]. Исследователи обращают внимание на то, что представители элиты Татарстана по своему происхождению преимущественно являются выходцами из деревень и небольших городов и «специфическая деревенская культура, привнесенная значительной частью правящей элиты во властные отношения, включает в себя традиционные нормы чинопочитания, внутреннего неприятия оппозиции и инакомыслия, покровительства выходцам из собственной среды, еще больше – землякам, подозрительность к "чужакам", особенно из городских и образованных слоев, представления о собственной непогрешимости» [Салагаев, Сергеев, 2013].

Трудно оценить актуальность исследований более чем десятилетней давности. Вероятно, в дальнейшем мы используем метод анализа биографий и родственных связей политиков, бизнесменов, руководителей СМИ, руководителей общественных организаций и движений. Гипотеза о влиянии кланов на коммуникационный режим пока находится на стадии проверки.

Говоря о социокультурных факторах формирования коммуникационного режима Республики Татарстан, следует отметить влияние ислама и православия, поликультурности, в ходе которой сформировалась относительно неконфликтная модель межэтнического и межкультурного диалога. Политическая элита республики в настоящее время консолидирована, выстраивает диалог со всеми участниками общественной коммуникации (в том числе и с религиозными институтами) и создает системно связанную с властью сеть гражданских институтов и СМИ.

Заключение

Региональные коммуникационные режимы, несмотря на нормы и правила, установленные федеральным центром, приобретают свою специфику в каждом конкретном региональном контексте. Предлагая акторный подход в исследовании региональных коммуникационных режимов, мы выделяем акторов, институционализирующих коммуникационные режимы (устанавливают нормы и правила и создают структуры для обеспечения режима коммуникаций); акторов, влияющих на коммуникационные режимы (могут оказывать давление на позицию первой группы, которая будет вынуждена изменять нормы, правила и структуры) и акторов, воспроизводящих коммуникационный режим без активной субъектности.

Исследование регионального коммуникационного режима на примере Республики Татарстан подтвердило гипотезу, что большая часть акторов, способных влиять на нормы и механизмы коммуникационного режима, связана с институтами власти. На сегодняшний день это наиболее эффективная модель коммуникационного режима, имеющая определенные особенности:

Централизованный контроль информационного поля и механизмов коммуникации. Появление новых медиа в Instagram и ВКонтакте позволяет предположить рост их влияния, но пока они оказывают влияние на нормы и правила коммуникационного

15 https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2205218.xlsx

16 См.: *Беляев В.А.* Мировоззрение и социальное поведение правящей элиты Татарстана. *Общественные науки и современность*. 2007. № 3. С. 150–157; *Беляев В.А.* Основные черты клановой постноменклатуры в Татарстане. *Pro Nunc. Современные политические процессы.* 2006. № 4. С. 159–179; *Салагаев А.Л, Сергеев С.А., Лучшева Л.В.* Республика Татарстан: социокультурный портрет в динамике развития. *Вестник Казанского технологического университета*. 2010. № 3. С. 325–333.

режима. Роль акторов, аффилированных с властью, заключается как минимум в следующем: обеспечение контроля за информационным пространством региона путем использования имеющихся медиаресурсов, трансляции определенного контента и создания определенного общественно-политического дискурса; создание условий для воспроизводства правил и механизмов коммуникации путем укрепления общественного доверия к политическому руководству.

Целенаправленные усилия власти по созданию механизмов мониторинга динамики общественного мнения и общественных потребностей. Власть сама создает достаточно эффективные каналы обратной связи, к каковым можно отнести проекты «Народный контроль» и «Инцидент менеджмент». При условии поступления достоверной и полной информации в центр принятия политических решений эти механизмы должны способствовать адаптации коммуникационного режима к изменяющейся реальности.

Целенаправленное вовлечение институтов гражданского общества в системные отношения с властью путем финансовой и иной поддержки их деятельности, включения в общественные палаты и советы. Влиятельных и не связанных с властью некоммерческих организаций и общественных движений в регионе не выявлено.

Социокультурный контекст – межрелигиозный, межэтнический, межкультурный диалог и, вероятно, влияние кланового мировоззрения на общественно-политическую реальность. Речь идет о взаимном социальном контроле, свойственном клановым системам. Частично это объясняет то, что региональный коммуникационный режим в Татарстане устойчив именно за счет механизмов мягкого социального контроля.

Обобщая сказанное, отметим, что в Татарстане сложился управляемый коммуникационный режим, обеспечивающий относительную стабильность в регионе и воспроизводство сложившихся принципов коммуникации власти и общества. Для дальнейших исследований коммуникационных режимов в субъектах Российской Федерации мы приглашаем заинтересованных коллег.

Литература

Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. Современная политическая наука. Методология. 2-е, дополненное издание. М.: Аспект Пресс, 2019.

Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации. *Полис. Политические исследования.* 2002. № 3. С. 142–155.

Салагаев А.Л, Сергеев С.А. Региональная элита Республики Татарстан: структура и эволюция. *Полития.* 2013. № 2. С. 74–85.

Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество. *Полис. Политические исследования.* 2019. № 4. С. 8–25.

Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. *Полис. Политические исследования.* 2009. № 2. С. 77–95.

Халий И.А. Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия: монография. М.: Институт социологии РАН, 2015.

Шевелева Ю.Р. Коммуникационный режим как фактор воспроизводства политической власти. *Вопросы политологии.* 2021. № 9. С. 2535–2551.

Штриков С.А. Электронные порталы исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации как инструмент коммуникативного взаимодействия: результаты эмпирического исследования. *Управленческое консультирование.* 2020. № 3. С. 24–38.

References

Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I. Modern political science: Methodology. The second edition, revised and updated. Moscow: Aspekt Press, 2019. In Russian

Khaliy I.A. Power and society in the regions of Russia: practices of interaction: a monograph. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2015. In Russian

Kuzmin A.S., Melvin N.J., Nechaev V.D. Regional political regimes in post-Soviet Russia: an essay of typology. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. 2002. No. 3. P. 142–155. In Russian

Salagaev A.L., Sergeev S.A. Regional elite of the Republic of Tatarstan: structure and evolution. *Politiya*. 2013. No. 2. P. 74–85. In Russian

Sheveleva Yu.R. Communication regime as a factor of reproduction for political power. *Voprosy politologii*. 2021. No. 9. P. 2535–2551. In Russian

Shtrikov S.A. Electronic portals of executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation as communicative tool: the results of empirical research. *Upravlencheskoye konsultirovaniye*. 2020. No. 3. P. 24–38. In Russian

Solovyov A.I. Political agenda of government, or why the state needs the society. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. 2019. No. 4. P. 8–25. In Russian

Turovsky R.F. Regional political regimes in Russia: to the methodology of analysis. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. 2009. No. 2. P. 77–95. In Russian